

Ольга
Бибикова

Дом Аллаха

Ольга Павловна Бибикова – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, зав. сектором Института востоковедения РАН.

Слово «мечеть» происходит от арабского *масджид*. Однокоренные слова (от глагола *саджада* – поклоняться), обозначающие различные места поклонения (стела, колонна), встречаются в арамейском, набатейском и сирийском языках. Эти слова употребляли язычники Аравии для обозначения места, где они поклонялись своим божествам. Первые мусульмане называли так места, где они собирались для того, чтобы услышать проповеди Мухаммада или решать вопросы, связанные с жизнью общины.

Первые мечети

Самая первая мечеть была построена в Медине, куда пророк прибыл в 622 г., покинув родную Мекку, где его жизни угрожала опасность. Так начался новый период его жизни после *хиджры*, то есть переселения. На месте, где он спешился со своего верблюда и совершил первую молитву, было решено построить мечеть. Земля эта принадлежала двум сиротам Сахлю и Сухейлю. Пророк отказался взять землю бесплатно, и тогда Абу Бакр, сподвижник пророка и впоследствии халиф (632–634), дал деньги на её покупку. Строительство завершилось через семь месяцев. Как сообщают арабские хроники, «в месяце сафар второго года хиджры жители Медины впервые вошли в мечеть».

Постройка представляла собой просторный двор, окружённый стеной из глинобитных кирпичей, а трое ворот представляли собой каменные арки. Вдоль северной стены поставили стволы пальм, которые, как колонны, поддерживали кровлю, сделанную из пальмовых листьев. Именно здесь пророк принимал посетителей и молился. Вдоль других стен размещались жилые помещения жён пророка. В ту пору их было две: Сауда и Айша. Вход в их покои был закрыт коврами. Впоследствии рядом поселились новые жёны пророка.

Особенностью этого сооружения было то, что оно совмещало жилище пророка

и его семьи и место собрания верующих. В *хадисах* (рассказах о жизни пророка, записанных со слов его сподвижников) упоминается, что именно под тентом во дворе пророк вёл переговоры. После битвы у холмов Ухуд мединские военачальники провели ночь во дворе мечети, а женщины выхаживали раненых.

В мирное время сюда толпами приходили нищие и те, кто хотел увидеть пророка. Таким образом, масджид во времена пророка представляла скорее штаб-квартиру, нежели святилище. Но бывали дни, когда сюда со всей Медины шли верующие – *мухаджирун* (мекканцы, переселившиеся вместе с Мухаммадом) и *ансар* (новообращенные мусульмане из числа жителей Медины), чтобы услышать проповедь пророка и совершить вместе с ним молитву.

Первая мединская мечеть стала отправной точкой развития культовой архитектуры мусульман. Именно здесь был выработан первоначальный ритуал намаза, включавший в себя последовательно выполняемые *ракяты* (коленипреклонения и другие позы, которые принимает мусульманин во время молитвы), а также порядок чтения сур Корана по конкретным поводам.

При жизни пророка появились и другие мечети, одна из них в предместье Медины. Здесь, в местечке под названием Куба, Мухаммад провел несколько дней, пользуясь гостеприимством племени Амр бен Ауф. Причём мечеть была построена кем-то из

переселившихся сюда раньше мекканцев. В это же время появляются и домашние молельни, в частности, своя молельня была у ближайшего сподвижника пророка Абу-Бакра.

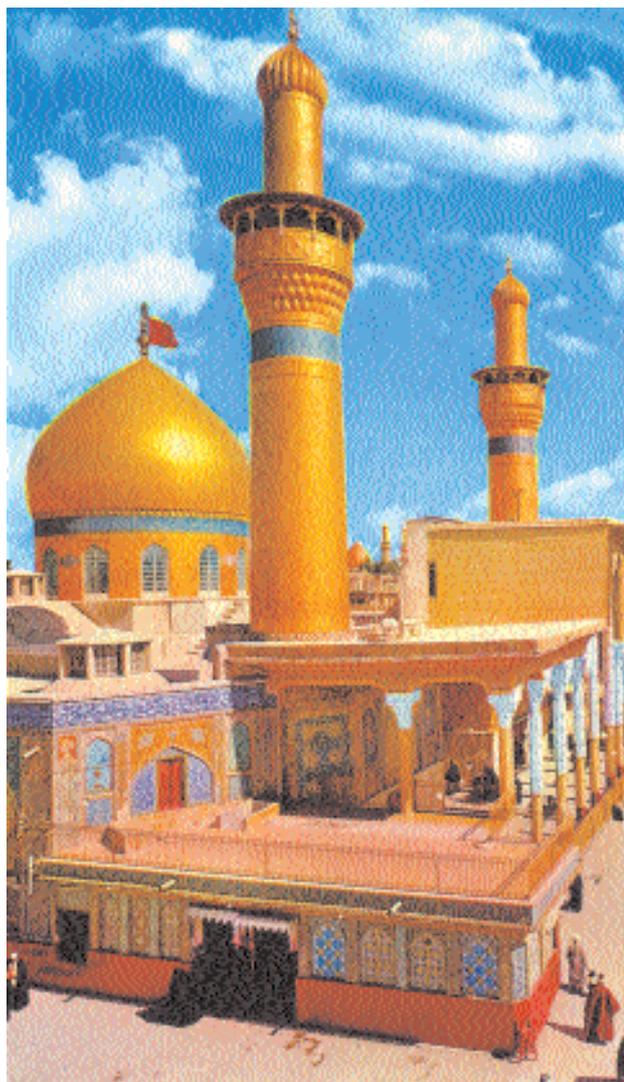
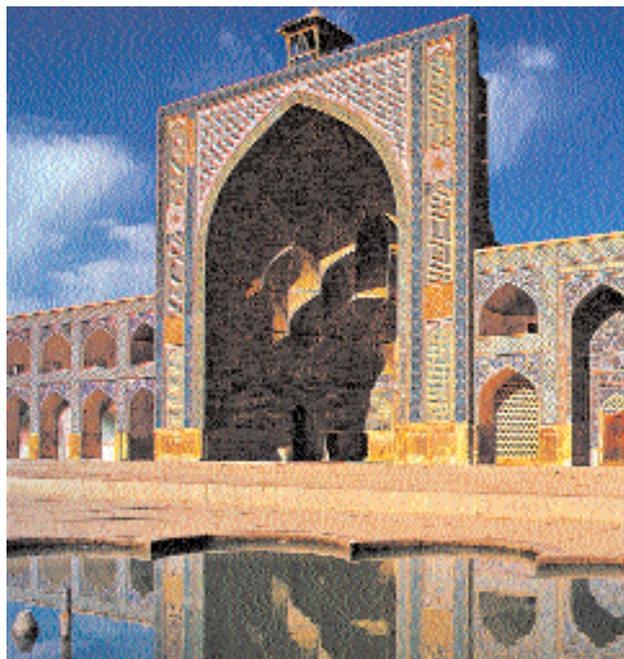
Что касается мединской мечети, то только после смерти пророка она обрела статус святого места. Известно, что Мухаммад скончался на руках Айши, самой юной из своих жён. Пришедший на её зов Умар ибн аль-Хаттаб, сподвижник пророка и будущий второй праведный халиф (634–644), сказал, ссылаясь на самого Мухаммада, что пророков обычно хоронят там, где они скончались. Погребение состоялось в тот же день, но скоро вдова пророка потребовала огородить её покои стеной, так как ежедневно толпы людей просили показать им место последнего упокоения пророка.

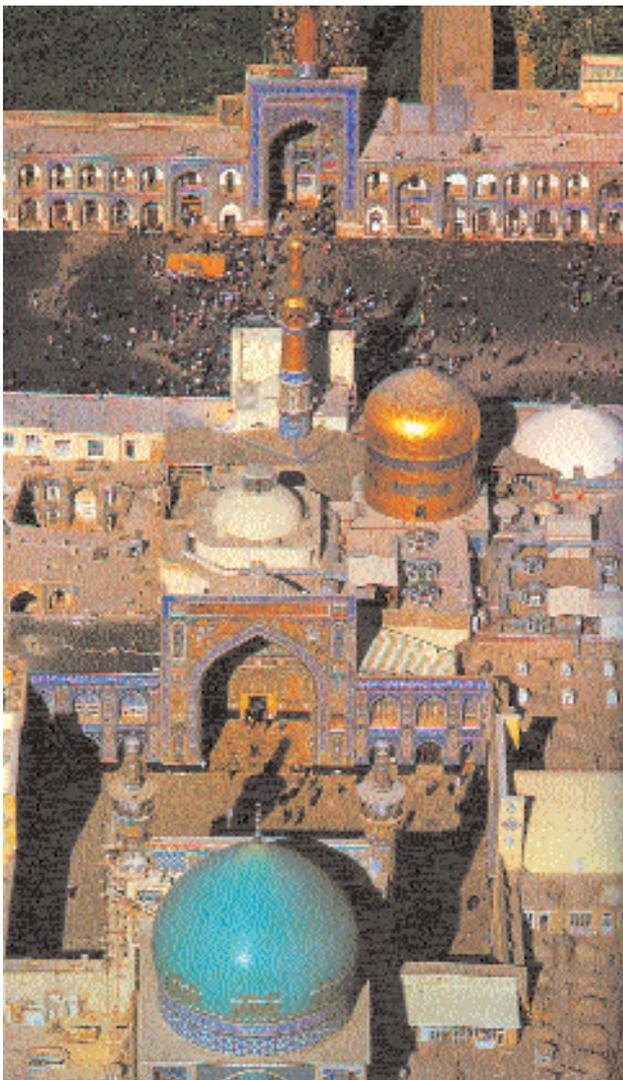
В начале VIII в. омейядский халиф аль-Валид I (705–715) выкупил помещения семьи пророка и окружил их стеной в форме пятиугольника. Это место стало называться *ар-рауда* – «сад». Так, постепенно стало формироваться одно из самых священных мест ислама.

Во времена *футуха* (арабских завоеваний) войны, обустривая свои военные лагеря, непременно возводили мечети. Так было в Басре, Куфе и Фустате. Военачальник Утба бен Нафи, предполагая провести вместе со своим войском зиму на месте будущей Басры, в первую очередь, построил мечеть на площади рядом со своим жилищем и тюрьмой. Материалом послужил саманный кирпич. Его изготавливали из глины, смешанной с рубленым тростником. Территорию мечети с одной стороны ограничивал земляной вал, но в целом постройка повторяла план мединской мечети.

На 17-м году хиджры была построена мечеть в Куфе. В то время это была всего лишь открытая площадка (*сахн*), окружённая рвом. Зато она могла вместить несколько тысяч человек. Аналогичная постройка была сооружена в Фустате (ныне один из районов Каира), в Египте. В 21-м году хиджры, после взятия Александрии, Амр ибн Ас, командующий войсками в Египте, построил мечеть, выбрав для этого площадку, окружённую плодовыми деревьями. В мечетях, которые были построены в центре гарнизонных поселений, кроме намаза, проходили и военные советы.

**Пятничная мечеть в Исфахане (Иран).
Мавзолей имама Хусейна в Кербеле (Ирак).**

Перedelка храмов

В завоёванных византийских городах мусульмане приспособляли под мечети здания церквей. В 632–634 гг. был завоёван Дамаск. Город капитулировал, согласившись на условия, предложенные мусульманами. В частности, христиане должны были отдать половину церквей в пользование мусульманам. Существует легенда, что главную церковь Дамаска – храм Иоанна Крестителя – решено было использовать совместно. На рассвете звучал голос муэдзина, призывающий правоверных на молитву, а затем звучали колокола, возвещавшие христиан об утрене. И только когда халифу донесли, что существует ещё одна церковь, Аль-Валид (705–715) потребовал отдать храм Иоанна исключительно для нужд мусульманской общины, обещая в противном случае его разрушить. Началась перedelка храма в мечеть, причем строители учитывали уже сложившиеся традиции организации пространства мусульманского святилища.

Не все историки принимают эту версию, сомневаясь в том, что новые правители могли согласиться на присутствие христиан в главном святилище города. Но арабские историки Истахари и ибн Хаукаль описывают аналогичную ситуацию с главной церковью другого сирийского города – Хомса. Характерно, что в ряде мест были конфискованы под мечети

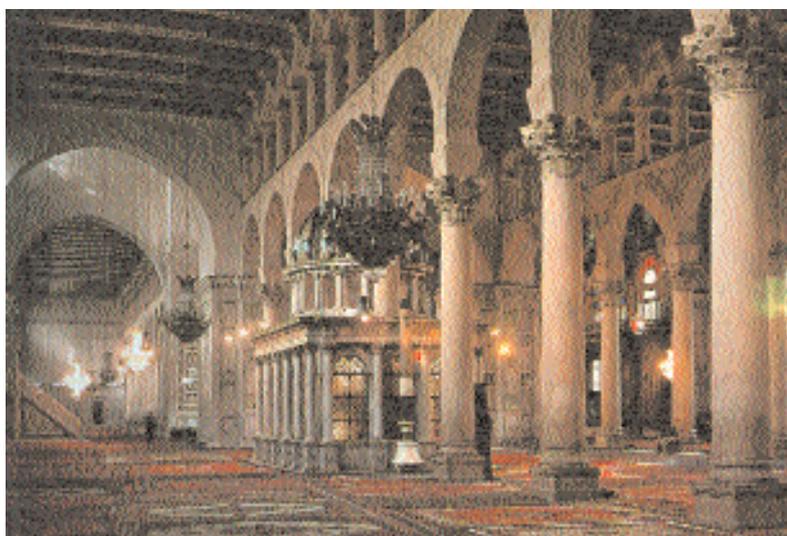
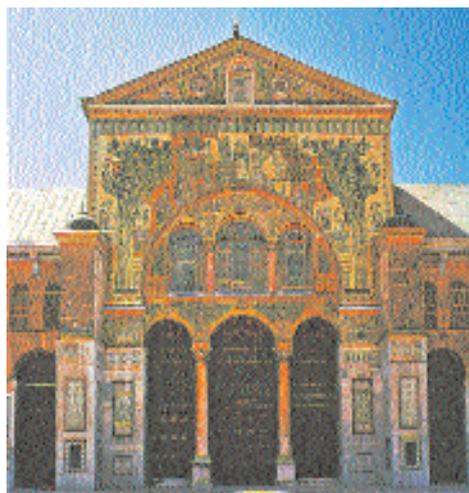
**Саудовская Аравия. Главная мечеть в Мекке.
Мечеть имама Резы в Мешхеде (Иран).**

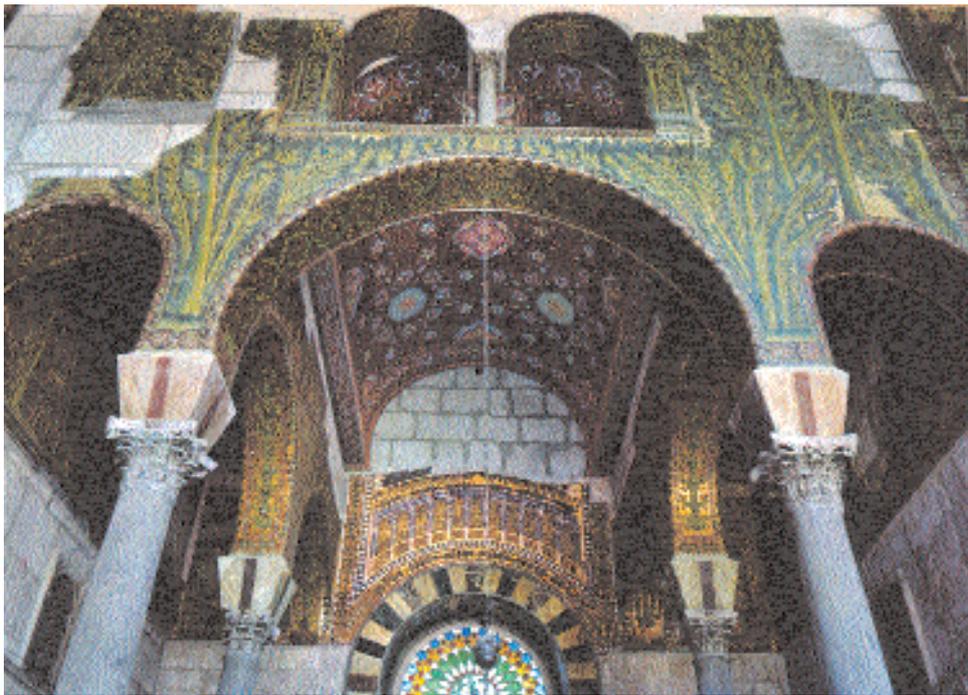

и синагоги. Подобное считалось вполне нормальным, ибо речь шла о святилищах «людей писания», к коим Мухаммад относил иудеев и христиан, ощущая ту связь, которая существовала между представителями всех трёх конфессий, считавших своим общим прародителем Авраама. В ряде мечетей, которые в своё время были преобразованы из церквей, сохранялись христианские святыни. Например, в Большой мечети Дамаска до сих пор показывают место, где хранится голова Иоанна Крестителя, отсечённая по приказу царя Ирода. В северосирийском городе Халебе (более известном как Алеппо) в Большой мечети сохранено захоронение другого библейского персонажа – Захарии (отца Иоанна Крестителя).

Отнятые у христиан церкви часто использовались под жилища воинов, для хранения трофеев, документации. Но наиболее естественным было использовать их как мечети, проведя там соответствующие преобразования. Египетский историк Макризи (1364–1442) описывает, как воины во главе со своими предводителями молились Аллаху в помещении церкви и синагог. В Дамаске,

Сирия. Мечеть Омейядов в Дамаске.

кроме церкви Иоанна, в мечети были превращены еще 10 церквей. Естественно, что к церковным зданиям были пристроены минареты, а также фонтаны или водоемы для омовений, а внутри (для обозначения *киблы* – направления молитвы) устроена ниша – *михраб*. В деревнях мусульмане также поначалу использовали церкви, пока кто-нибудь из состоятельных жителей не брал на себя расходы по перестройке здания. Аналогичные процессы происходили там, где мусульмане захватывали зороастрийские и другие храмы.

Постепенно возникла традиция строительства мемориальных мечетей. В первую очередь их возводили в тех местах, где бывал пророк. Так, например,

в предместье Дамаска была построена Масджид аль-Кадам («Мечеть следа»). Здесь, по преданию, бывал пророк, когда сопровождал караваны, которые снаряжала купчиха Хадиджа, его будущая жена. Известны мечети, устроенные в местах рождения Умара, Али, Хадиджи, Айши, Фатимы и других.

Наибольшее число памятных мечетей находится на родине ислама в Мекке и Медине. Названия многих мечетей связаны с именами членов его семьи (жён, дочерей), а также его

сподвижников. Ряд мечетей, из тех, которые были преобразованы из церквей, носят имена библейских пророков, признанных в исламе. Например, Масджид аль-Муса или Масджид аль-Абрахам в Египте.

«Не расслаживайтесь на могилах»

Среди знаменитых мечетей особое место занимают погребальные. В доисламские времена кочевники не практиковали посещения могил своих предков. Однако в Коране (сура XVIII, аят 20) упоминается мечеть, которая должна быть «устроена» над семью спящими отроками¹. Известно также, что на шестом году хиджры один из сподвижников пророка Абу Басир построил мечеть, в которой впоследствии и был погребен. Сам пророк навещал своих сподвижников, погибших в битве у холмов Ухуд, которые были похоронены на кладбище аль-Баки в Медине.

Однако хадисы свидетельствуют, что пророк отрицательно относился к совершению намаза на могиле. Аль-Бухари в сборнике «ас-Сахих» цитирует следующее высказывание пророка: «Салат фи-ль макабир макрух», то есть «Намаз на могиле недопустим (возбраняется)». Приводится и другое высказывание Мухаммада: «Не расслаживайтесь на могилах и не совершайте молитву около них». Пророк рекомендовал «совершать намаз дома, но не среди могил».

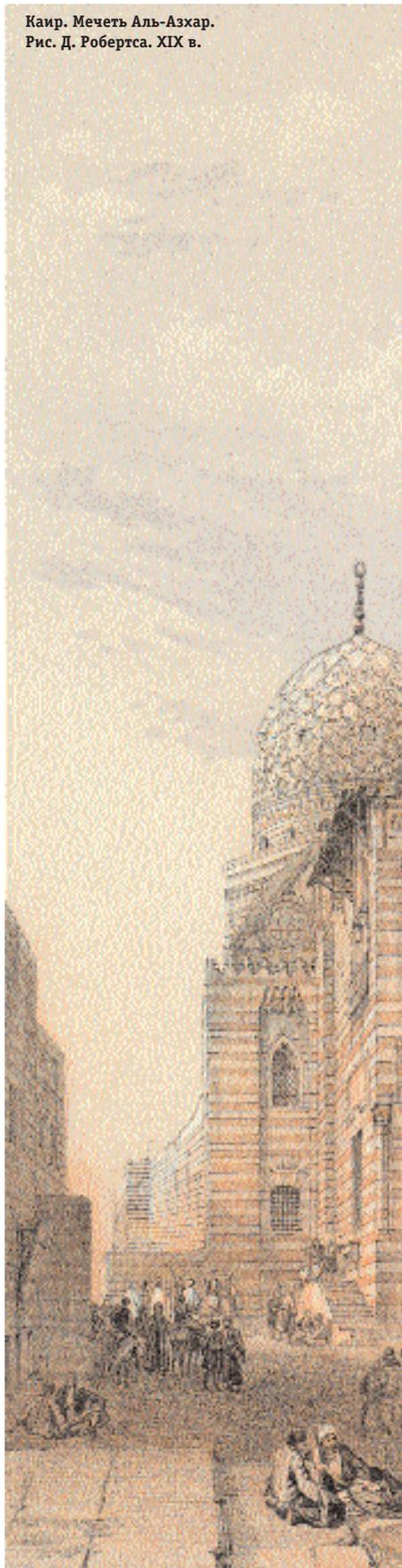
Совершенно очевидно, что возникновение погребальных мечетей связано с традицией, которая была повсеместно распространена среди христиан на византийских землях. Некоторые мусульманские теологи (в частности, Мухаммад ибн – Абд аль-Ваххаб) рассматривали поклонение могилам как *бид'а* – «ненужное новшество, введенное после смерти пророка».

Погребальные мечети получили распространение во всем мусульманском мире. Тюрки называли их *торбе*, иранцы – *маишад* (*мешхед*). Город Неджеф, где находится усыпальница Али, двоюродного брата и зятя пророка, в Иране называют «Мешхед Али», а Кербелу, где находится могила Хусейна, внука пророка, – «Мешхед Хусейн». Как правило, это квадратные в плане сооружения, где в центре зала, под куполом, находится саркофаг. В женских погребальных мечетях *кенотаф* (пустое надгробие) обычно окружен ажурной решеткой, прикосновение к которой означает получение *бараки* (благодати). Многие женщины, особенно те, кто мечтает родить мальчика, посещают подобные мечети, в надежде получить поддержку у своей покровительницы.

С годами число мечетей значительно возросло. В результате мусульманских завоеваний многие доисламские «святые места» (камни, могилы) – были сакрализованы исламом. Над ними были выстроены купольные здания разной величины. По всему халифату – в Центральной Азии, странах Магриба, Андалусии – возникли погребальные мечети, иногда с кенотафами, в разных местах появились мечети, посвященные одному и тому же лицу, в некоторых даже были саркофаги. В ряде случаев речь идет о персонажах раннего ислама. Напри-

¹ Сюжет о семи спящих отроках (так же как и ряд других) присутствует как в Библии, так и в Коране. (Здесь и далее – примеч. автора).

Каир. Мечеть Аль-Азхар.
Рис. Д. Робертса. XIX в.

мер, оказалось, что могилу сподвижника пророка Абу Хурайры (хотя достоверно известно, что он был погребён в мечети Джиза в Медине) показывают в ряде мест в Палестине. На подобную практику обращали внимание как арабские историки (Халиль ад-Дахири), так и востоковеды (Гольдциер).

Ритуалы, обычаи, запреты

Во все времена строительство мечети считалось богоугодным делом. Сначала столь масштабные постройки могли позволить себе только правители, но впоследствии этим стали заниматься общины. Некоторые правители ставляли именитых граждан строить мечети на свои средства, другие спешили это сделать сами. Впоследствии этой традиции стали следовать купцы и старшины ремесленных цехов. Макризи приводит слова Мухаммада, который якобы сказал: «Если кто-то построит мечеть, то Аллах построит ему дом в раю».

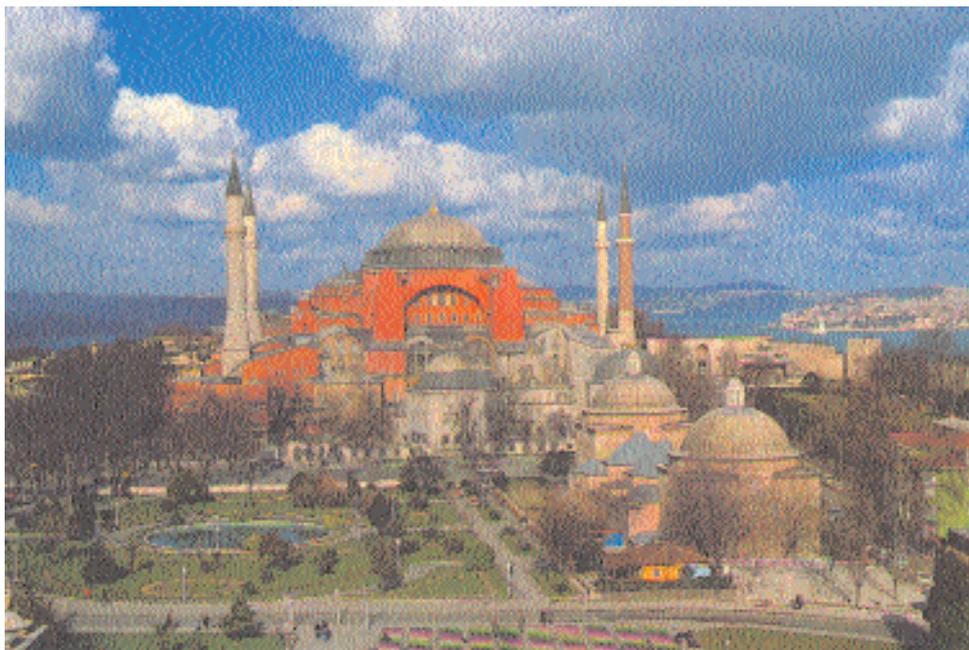
В начале XI в. при халифе аль-Хакиме (996–1021) в Каире насчитывалось уже 800 мечетей. В XII в. в Дамаске было более 240 мечетей внутри стен старого города и 148 в предместье. Арабский историк Йакуби сообщает о фантастическом числе мечетей, имевшихся в тот период в Багдаде – 30 тыс., а историк Ибн Джубайрот утверждает, что в Александрии их было от 8 до 12 тыс. Возможно, что речь идёт не только о мечетях, но и о мавзолеях, теологических школах (*мадраса*), обителях отшельников (*завийа*) и других богоугодных заведений.

Сакрализация места молитвы привела к тому, что мечеть стали называть «Домом Аллаха», хотя первоначально этот термин применялся только к Каабе. Место для строительства мечети стали выбирать, учитывая особенности ландшафта и исторический контекст местности. Со слов Макризи известно, что мамлюкский правитель аль-Малик аз-Захир Рукн ад-дин Байбарс (1260–1277) отказался воздвигнуть мечеть на площади, которая некогда служила местом отдыха верблюдов.

Одновременно был выработан и ритуал посещения мечети. В мечети не пускали «нечистых», прежде всего язычников, но позволяли входить туда «людям писания», в первую очередь христианам.

Обычай снимать обувь перед тем, как войти в мечеть был зафиксирован во II в. хиджры. Историк Ат-Табари (839–923) указывал, что этот древний обычай – подходить к святилищу босым – возродил ещё халиф Умар ибн аль-Хаттаб. Тем не менее, он не везде соблюдался. В частности, в ряде мечетей обувь снимали только перед *максурой* (огороженным местом, где молился правитель). Достоверно известно, что с 827 г. во всех мечетях Египта было запрещено входить в мечеть в обуви. Тогда же было определено, что в мечеть надо входить с правой ноги, произнося славословия в адрес пророка и его семьи. Затем следовало сделать два поклона.

Среди других правил был запрет громко кричать торговцам, рекламирующим свой товар, или тем, кто выгоняет животных, забредших в мечеть. Верующим, собирающимся на пятничный намаз, рекомендовалось надевать праздничную одежду, использовать ароматные масла. Но женщинам, идущим в мечеть, пользоваться

Стамбул. Мечеть Айя-София.

духами было запрещено. Кроме того, им предписывалось покидать мечеть после мужчин. Известно, что Мухаммад принимал присягу отдельно у мужчин и отдельно у женщин. На основании этого факта уже в 256 г.х. (т.е. в X в.) для женщин, присутствовавших на молитве, выделяли часть территории мечети, протянув между колоннами веревку. В современных мечетях, например, в Медине, поставлена резная деревянная ширма. В ряде мечетей для женщин предназначен балкон.

Как уже отмечалось, при жизни основателя ислама ряд проблем государственного характера решался в мечети. Поэтому неудивительно, что впоследствии, когда мусульманские законоведы определяли, что можно и чего нельзя делать в мечети, появились запреты, кажущиеся сегодня одиозными. Например, оговаривалось, что нельзя торговать вином, а впоследствии торговать вообще. Кроме того, на территории мечети запрещалось бриться, сплевывать мокроту и т.д. Эти правила свидетельствовали о том, как этикет постепенно вторгся в быт мусульман, вчерашних кочевников.

Молитва и проповедь

Повсеместно принято, что полуденный намаз в пятницу следует совершать в мечети вместе с другими верующими. Именно в пятницу имам обращается к собравшимся мусульманам с речью (*хутба*), которую произносят с особой кафедры –

минбар. Постепенно выработался и тип пятничной мечети – *масджид джами*, главной мечети, способной собрать большое число верующих. Впоследствии деревни, где были такие мечети, стали называть *карья джами*, то есть «имеющая пятничную мечеть». В IX в. подобные мечети уже называли просто *джами*.

Кафедра для произнесения проповеди существовала уже во времена пророка, ибо верующие (так же как в храмах других конфессий) хотели не только слышать, но и видеть пророка. По некоторым косвенным данным, *минбар* во времена пророка представлял собой небольшую (в три ступени) лестницу. Любопытно, что после завоевания Египта военачальник Амр ибн Аль-Ас соорудил *минбар* в построенной им в Фустате мечети. Увидев это, халиф Умар приказал убрать трибуну, руководствуясь тем, что имам не должен возвышаться над мусульманами.

Однако преемник Умара – халиф Усман ибн – Аффан (третий халиф из плеяды «праведных») после своего избрания халифом немедленно уселся на третью, самую высокую ступеньку *минбара*, чем вызвал упреки сподвижников пророка, указавших ему, что сам пророк не садился выше первой. Тем не менее, постепенно все пятничные мечети обзавелись подобными сооружениями. В этом плане *минбар* можно сравнить с кафедрой в церкви.

Долгое время обсуждался вопрос о том, кто имеет право произносить хутбу. Среди представителей юридических школ (*маз-*

Стамбул. Мечеть Султанахмет.

хаб) по этому поводу были разногласия. Например, последователи ханафитской школы² полагали, что право на хутбу должны иметь только имамы городских мечетей. Шафиты³ же считали, что хутбу могут произносить только имамы самых крупных в данной местности мечетей. При Салах ад-Дине аль-Айюби (более известном в Европе как Саладин) хутбу произносили только в самой большой мечети Каира – мечети аль-Хакима.

Постепенно выработалась традиция рецитации (коллективного чтения) Корана. Люди садились на полу мечети в кружок и читали Коран после утренней молитвы или после обеда. Подобные рецитации назывались *маджалис аль-зикр* (от глагола *заккара* – поминать).

Особенно торжественным был пятничный намаз в период Рамадана. Иногда даже правители выступали перед правоверными с хутбой. Историк Макризи писал, что именно так поступали халифы династии Фатимидов (909–1171) в период поста.

Начиная с халифа Умара, правители делали богатые дары для украшения мечети. В частности, омейядский халиф аль-Валид I, который весь период своего правления (705–715) заботился о Большой мечети Дамаска, пребывая на смерт-

ном одре, получил известие о приходе из Магриба каравана с трофеями и дарами. Среди них были роскошные медные лампы, которые он немедленно распорядился передать в мечеть.

Архитектурные традиции

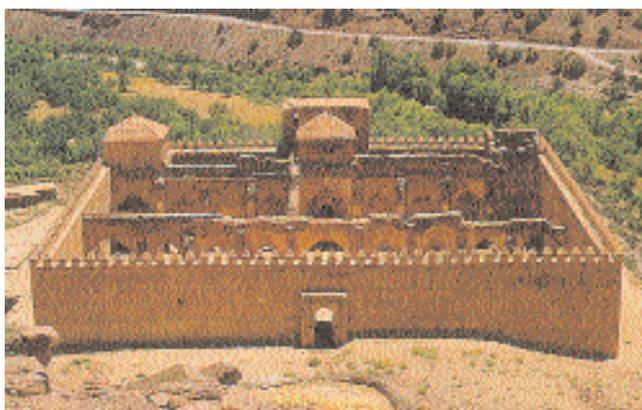
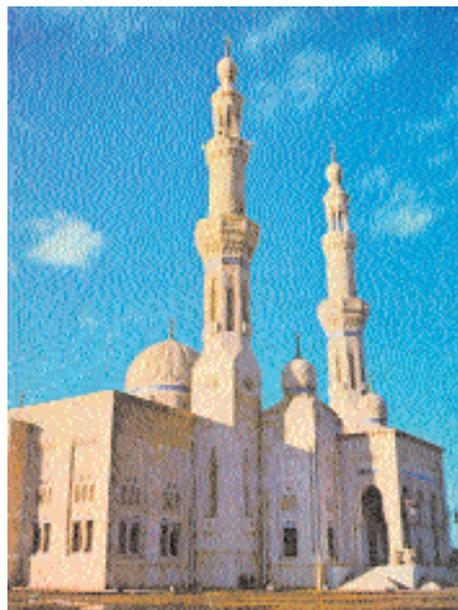
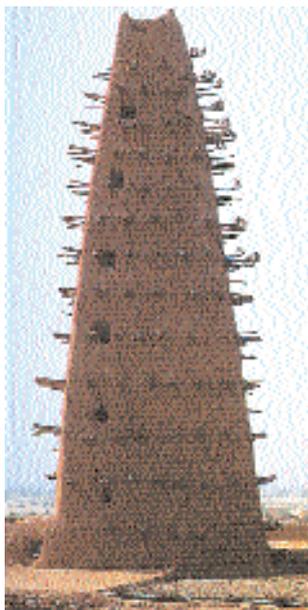
С годами облик мечети менялся. Прежде всего, необходимы были здания, которые вмещали много верующих. Уже после смерти пророка халиф Умар ибн аль-Хаттаб скупил прилегавшие к первой мечети Медины дома местных жителей, а его преемник – халиф Усман ибн-Аффан (644–656) перестроил первую мечеть, придав ей вид *гипостыля* – большого зала с многочисленными и тесно поставленными колоннами, стены которого были покрыты алебастром.

Тогда же, при первых праведных халифах, зарождается собственно мусульманская архитектура, то есть строятся здания, отвечающие потребностям культа. Одним из них была мечеть в Куфе, проектировал которую персидский архитектор. Строители использовали в ней колонны из какого-то разрушенного дворца в районе города Хира. Колонны были установлены напротив киблы.

Правители династии Омейядов также перестраивали мечети, используя традиции византийской архитектуры, когда для поддержания кровли использовали колонны разной высоты, иногда взятые из

² *Ханафиты* – сторонники мазхаба Абу Ханифы (ум. 767), безоговорочно принимающие Коран как источник права.

³ *Шафиты* – последователи мазхаба Мухаммада аш-Шафии (ум. 820).

**Западноафриканская мечеть.
Кирпичный минарет Большой
мечети в Самарре (Ирак).
Мечеть «Шухада» в Багдаде.
Мечеть Тинмал в Марокко.**

**Справа:
Кутб-Минар («Башня победы»)
в Дели.
Большая мечеть в Самарканде.**

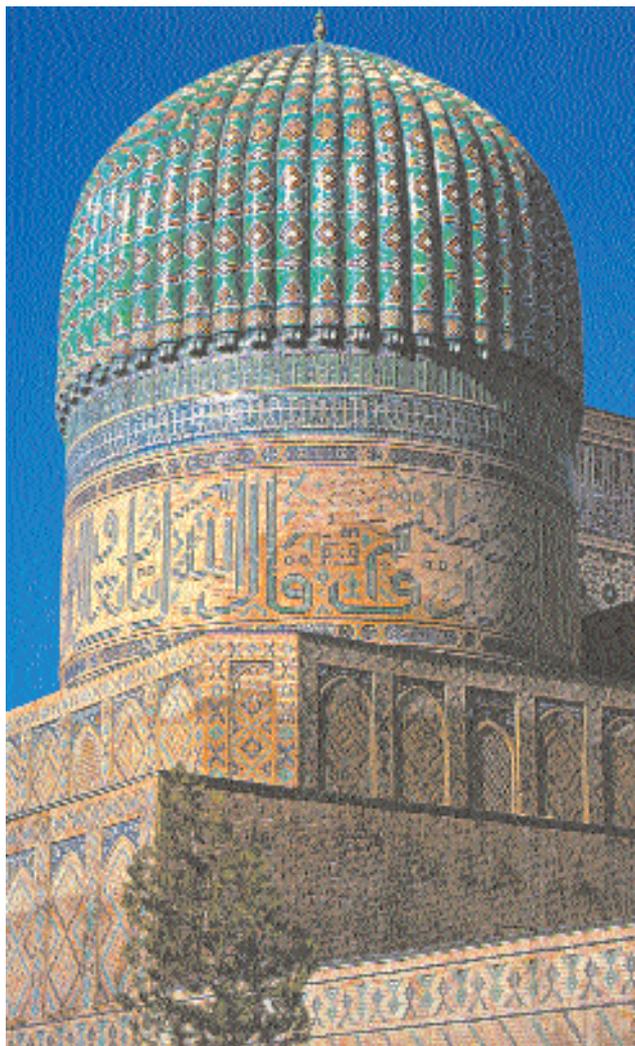
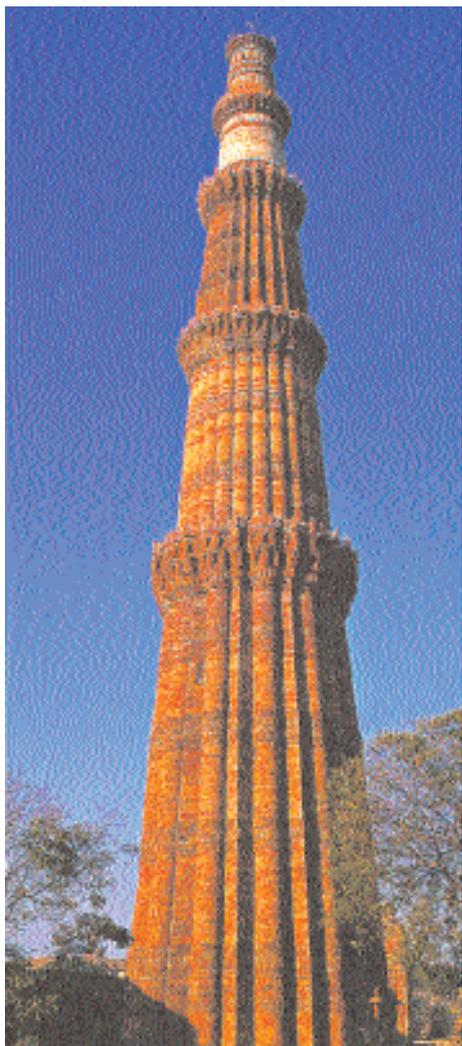
разрушенных языческих храмов и христианских церквей. Стены и потолок городских мечетей стали украшать декоративным орнаментом, во дворе появились фонтаны для омовений. Постепенно мечети стали приобретать всё более нарядный вид, так как правители давали деньги на дорожку камень, изготовление мозаик, керамической облицовки.

Самые древние мечети не имели минаретов. Первый муэдзин, абиссинец Биляль, обычно поднимался на крышу самого высокого дома в Медине и возвещал слова *азана* (призыва на молитву). Говорят, что когда Мекка подчинилась пророку, и он с триумфом вернулся в свой родной город, Мухаммад велел Билялю позвать верующих на молитву к Каабе. И опять для того, чтобы как можно больше людей услышало азан, было использовано самое высокое здание.

Считается, что первую мечеть с минаретом построили в Кайруане (совр. Тунис) в 724 г. Это была мечеть Сиди Укба.

Минарет совмещал оборонительные и хозяйственные функции: в массивном цокольном этаже хранились цистерны с водой. А на верхнем этаже минарета находилась смотровая площадка.

Первым минаретом главной мечети Дамаска стала переоборудованная колокольня. Впоследствии к мечети были пристроены ещё два минарета. Так минарет становится неотъемлемой частью религиозного мусульманского комплекса. Построенные прежде мечети дополняются башнями, которые возводятся не только для возвещения начала молитвы, но (как, например, в Магрибе) и для наблюдения за местностью, чтобы вовремя предупредить горожан о нападении. Не случайно, слово «минарет» (по-арабски *манара*) происходит от слова, обозначающего «место, где что-то зажжено», иначе – «маяк». Ещё в византийские времена на высоких холмах или в хорошо видимых точках гор ставились дозоры, которые в случае необходимости (например,

при приближении вражеских войск) должны были оповещать соседний дозор с помощью зажжённого костра. По цепочке информация доходила до дозорных на городских башнях. Таким образом, минареты изначально играли оборонительную роль, так же, как звонницы христианских церквей.

Минареты отражают архитектурные традиции и вкусы зодчих разных стран. В верхней части магрибинского минарета можно увидеть вертикальные щели, которые в случае необходимости мог использовать лучник. Кстати, такими прорезями (в архитектуре они обозначаются французским словом *машикюли* – *mashiculis*) снабжены и стены Московского Кремля. Иногда минарет, представляет собой пирамиду из уменьшающихся кубов. Поставленные друг на друга, они создают впечатление многоэтажного здания. Внутри подобного минарета находится лестница, которая освещается высоко поставленными окнами.

Персидские и среднеазиатские минареты обладали мощным и круглым туловом, а стройные и изящные османские украшались ажурным балкончиком *шерифэ*, с которого муэдзины возвещали азан, наверх же иногда украшалось полумесяцем.

В Средней Азии и близлежащих землях Хорасана и Афганистана минарет рассматривался как символ восторжествовавшего с приходом мусульманских войск ислама. Характерно, что в некоторых районах местные феодалы, боясь утратить свои позиции в обществе, а главное – собственность, сопротивлялись новой власти и чинили всевозможные препятствия для возведения минаретов. Известный исследователь Средней Азии Михаил Евгеньевич Массон в работе «Краткая историческая справка о среднеазиатских минаретах» по этому поводу писал: «Такое положение существовало, например, в Гузгане. В нём на всю область даже ещё в X в. насчитывалось только два минарета при соборной мечети

столицы...». Далее автор приводит слова средневекового писателя Ибн Хаукаля о том, что «эмир, вельможи и народ долго не позволяли сооружать минареты на том основании, что нехорошо нарушать обычаи предков».

Однако со временем башенная архитектурная форма была признана повсеместно. В том же X в. на Афрасиабе в Самарканде был сооружен минарет на квадратном основании. К XI в. относится минарет в Термезе, минарет в Узгенде и др. Многие минареты до нас не дошли. Причиной гибели большинства из них в Средней Азии были землетрясения и, конечно, сам человек, растаскивавший кирпич из оставшихся без надзора сооружений.

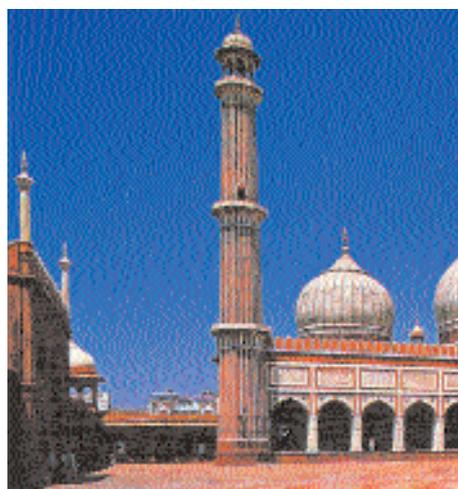
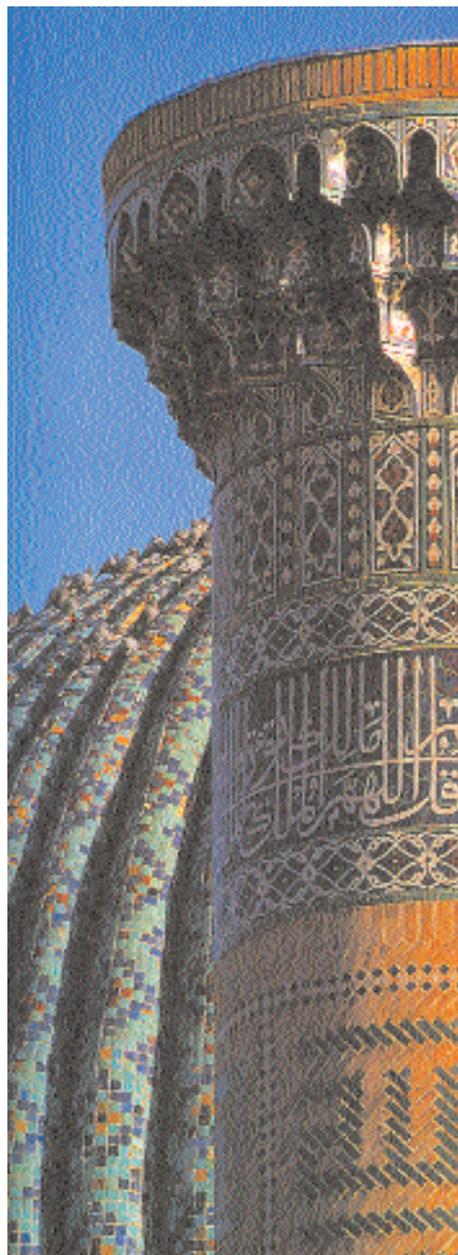
В Магрибе (Северная Африка) минареты испытали влияние западноевропейской крепостной архитектуры. Минареты же Сирии, Египта и соседних стран, находились в центре мусульманского ареала, не нуждались во вторичном (оборонительном) назначении.

Сирия является родиной минаретов, имевших квадратное основание. Такого типа минареты можно найти на юге Сирии (например, минарет халифа Умара ибн аль-Хаттаба в Бусре) или в самом Дамаске. Когда Омейяды переместились на Пиренейский полуостров, они использовали при строительстве мечетей в Андалусии всё тот же план Большой мечети Дамаска и возводили минареты сирийского типа. Правление мамлюков в Египте (1250–1517) отмечено появлением нового типа минаретов, который воспроизводился на всех территориях, подвластных мамлюкам. В Палестине вдоль границ минареты ставились на восьмигранной основе, лежащей, в свою очередь, на квадратном цоколе. Таковы старые минареты Газы. Похожие сооружения можно увидеть в Хайфе, Яффе (ныне это часть Тель-Авива) и в южных городах Ливана – Тире, Сайде и Бейруте.

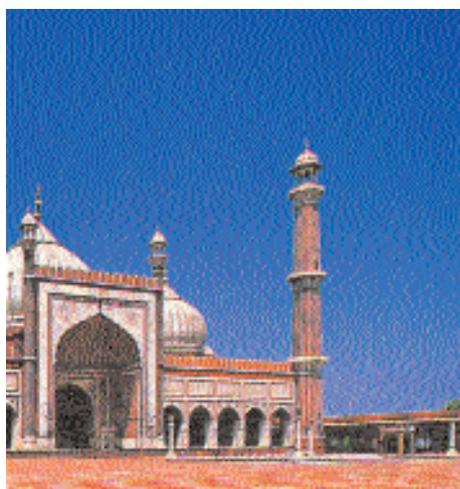
Наиболее древний минарет Египта – башня мечети Ибн-Тулуна. Так же как и знаменитый «закручивающийся» минарет Мальвийа в Самарре (Ирак), он не прилегает к мечети, но сооружён из такого же известняка, поэтому воспринимается как часть общего ансамбля. Первый этаж минарета построен на квадратном основании и оснащён подковообразными окнами, второй – цилиндрический. Оба этажа имеют внешнюю лестницу. Что касается Аравии, то здесь оригинальный тип минарета не сложился, архитекторы следовали типу сирийских культовых построек.

Ранние мечети кроме молитвенного зала имели также двор с галереей вдоль стен. Как правило, двор и пол галереи (а также пол внутренних помещений) выкладывались мраморными плитами, что позволяло сохранять прохладу в знойные дни, а также способствовало сохранению чистоты на территории мечети.

Неподалёку от михраба находится *максура* – место для правителя. Здесь обычно делают затейливую мозаику на полу или стелят ковры, огораживают место правителя невысокой решёткой. Арабские историки считают, что *максура* появилась при омейядском правителе Муавийе I ибн Абу Суфьяне (661–680), после покушения на него, совер-

Минарет на фоне купола мавзолея Гур-Эмир в Самарканде.
Большая пятничная мечеть в Дели.

шенного хариджитами⁴. Впоследствии максура приобрела вид более защищённой ложи.

Со временем мечети обзавелись специальными помещениями, где велись теологические споры, имамы учили детей грамоте, а студенты читали Коран в соответствии с разработанными правилами. Богатые мечети обзаводились бесплатными кухнями, приютом для странников и больницами, где оказывали помощь всем страждущим. Подобные пристройки портили внешний вид мечети, но мусульман это не смущало, ибо в исламе существует разделение на *захир* (внешнее) и *батин* (внутреннее). Согласно мусульманской философии «внешнее» всегда вторично по сравнению с «внутренним».

Направление на Мекку

Введение *киблы* (обозначения направления на Мекку) для осуществления намаза относится ко времени переезда Мухаммада из Мекки в Медину. После этого Мухаммад и его община ориентировались на Иерусалим (по арабски *аль-Кудс*, что означает «священный»). Однако спустя 16 или 17 месяцев (то есть на втором году хиджры) пророк объявил, что теперь надо молиться, обратив лицо к Мекке. Это решение нашло свое отражение в Коране: «Вот скажут глупцы из людей: «Что отвратило их от киблы, которой они держались?» Скажи: «Аллаху принадлежит и Восток и Запад. Он ведет кого хочет, к прямому пути!»⁵.

Историки считают, что причиной смены киблы стали разногласия с иудеями, жившими в Медине и окрестностях. Как известно, Мухаммад относился к «людям писания» – христианам и иудеям – с уважением. На первых порах часть христиан считала проповедь Мухаммада новым толкованием Библии, а некоторые даже принимали ислам, в то время как иудеи подвергали лидера мусульманской общины насмешкам, пытаясь его дискредитировать как пророка. В результате последовал разрыв с племенами, исповедовавшими иудаизм. Теперь верующие обращали свои взоры к Мекке, а Мухаммад адресовал свою проповедь арабскому населению региона. Можно утверждать, что, перемена киблы означала не только разрыв с иудеями, но и поворотный пункт в истории раннего ислама. С этого времени мусульманская община стала называться «*ахл аль-кибла ва ль-джамаа*», то есть «люди киблы и согласия».

Каждый мусульманин, совершая обряды, должен учитывать киблу. Находясь в пути, он ориентируется на ближайший город, где находится мечеть. Это же делает муэдзин, поднявшись на минарет. Все обряды хаджа также совершаются с учетом киблы. И даже после смерти лицо мусульманина, лежащего в могиле, должно быть обращено в сторону священной Мекки.

Уже в Фустате по приказу военачальника Амра ибн Аль-Аса с большим старанием определяли киблу для первой мечети Египта. Согласно одному из хадисов, переданного Абу Хурайрой, «кибла включает в себя

⁴ *Хариджиты* – приверженцы одного из радикальных направлений ислама, возникшего в VII в. Выступали за выборность халифа-имам и равенство всех мусульман.

⁵ См. Коран, сура «Бакара», аяты 143–145.

сакральное пространство между Востоком и Западом». При закладке мечети первый кирпич кладут на месте будущего михраба. Позднее, с развитием математики, вопрос о кибле стал предметом точных расчётов. Были разработаны специальные астрономические таблицы *зиджат*, где указывались географические координаты городов, соотношение звезд над тем или иным поселением и Меккой в тот или иной период года. Арабские астрономы Аль-Баттани в 929 г. и Ибн Юнус – в 1009 смогли достаточно точно вычислить киблу, а персидский астроном Али шах аль-Мунаджим рассчитал форму, пригодную для вычисления киблы для персидских городов.

Со временем при строительстве стали учитывать «ось киблы»: главный вход в мечеть должен находиться непосредственно напротив михраба – ниши в виде подковы, обозначающей киблу. Слово *михраб* употреблялось ещё до ислама. Оно обозначало нишу, в которой находилась статуя святого или кресло правителя. Отсюда и другой смысл – часть помещения, где находился правитель. Именно в этом смысле слово «михраб» встречается в Коране (сура XXXIV, аят 12 или сура XXXVIII, аят 20). Устройство михраба в мечети как чёткого индикатора киблы приписывают разным правителям из династии Омейядов – Муавийе или аль-Валиду. В некоторых местах мусульмане стали украшать михрабы, но это вызвало протест. Случалось, что на одной стене мечети сооружалось несколько михрабов, перед которыми молились те, кто принадлежал к разным мазхабам. Иногда за михрабом мечетей, которые были организованы в помещении бывших христианских церквей, закреплялось название, которое некогда

носила церковь, например, «михраб Мусы» или «михраб Дауда».

Характерно, что в мечети, в отличие от христианского храма, не осуществляется служб, которые сопровождают так называемые «обряды перехода» (введение в лоно религии ребенка, брак или траурная церемония). На мой взгляд, связано это с тем, что мечеть является местом собрания всех мусульман для общей молитвы. Кроме того, имамы суннитского направления ислама не берут на себя функции посредника между человеком и богом. Сам термин «имам» означает «предстоятель», то есть человек, «стоящий впереди» верующих.

Современная мечеть по-прежнему, как во времена пророка, может служить приютом для путешественника: любой путник может здесь заночевать, оставить свои вещи. А обряды посещения мечети, также как и сама её архитектура, сохранились такими же, какими они были в VII в. Именно тогда ислам вышел за рамки реформаторского движения, каковым его воспринимали и некоторые соплеменники Мухаммада, и многие христиане. Тогда же ислам сформировался как самостоятельная религия, обозначив (в том числе и через мечеть) свою самобытность. Естественно, ранний ислам, подобно иудаизму, носил национальный характер. Адресуя свою проповедь соплеменникам, пророк прокламировал моральные качества, которые истари высоко почитались среди арабов. Однако с течением времени ислам перешагнул национальные рамки, став мировой религией, последователями которой ныне являются люди многих национальностей.

В оформлении статьи использованы гравюры П. Коста и Д. Робертса, иллюстрации из книги: *Искусство ислама*. М., 2003; почтовые открытки и другие материалы предоставленные автором.